

# Владимир Кевхишвили

## ДОЧЕРИ НЕБА

### поэтические портреты

*Но Бог избрал  
немудрое мира, чтобы  
посрамить мудрых, и  
неможное мира избрал  
Бог, чтобы посрамить  
сильное.*

*Св. ап. Павел 1  
коринф., 1–27.*

*Мягкое и слабое  
побеждает  
Твёрдое и сильное.  
Лао Цзы.*

\* \* \*

В чём счастье? Думали всегда —  
В свободе, вере или страсти.  
Но счастлив человек тогда,  
Когда другим приносит счастье.

# ВМЕСТО ПОСВЯЩЕНИЯ

Все сказаны слова  
И, может, не напрасно.  
Земля еще жива,  
И Солнце не погасло.  
Все зажжены огни,  
Но стало ли светлее?  
Куда не поверни —  
Обыденность довлеет.  
Что сказано давно,  
Давно и позабыто,  
И оттого темно,  
Что правда с ложью слита,  
Что погрузились в тень  
Прекрасного портреты,  
Восходит новый день,  
А идеалов нету.  
И потому опять,  
Не славословья ради,  
Но чтоб свой путь сверять,  
Так важно повторять  
О Долге, о Любви, о Правде...

# ОНИ

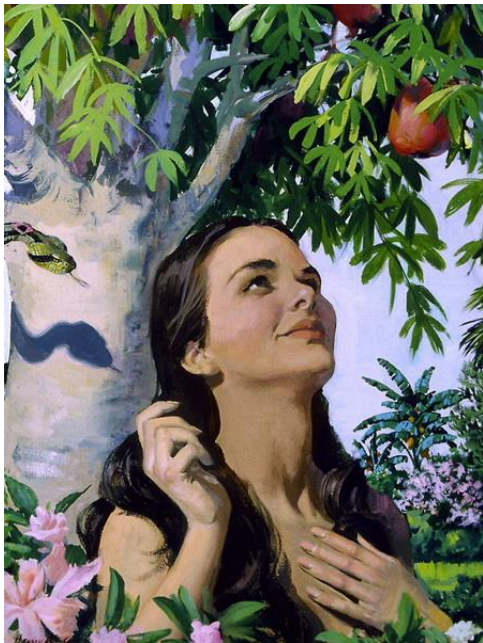
И любят, и ждут, и прощают,  
Когда им не дарят цветы,  
Пока их мужчины мечтают,  
Они стоят у плиты.

Накормят, напоют, согреют,  
Избавят от лишних забот.  
Пока их мужчины тучнеют,  
Они на диетах весь год.

Ночами не спят и тоскуют,  
Когда нет от милых вестей.  
Пока их мужчины воюют,  
Они им рожают детей.

Их плача никто не услышит,  
На людях слёзы не льют...  
Мужчины любовь где-то ищут,  
Они — любовью живут.

# ЕВА



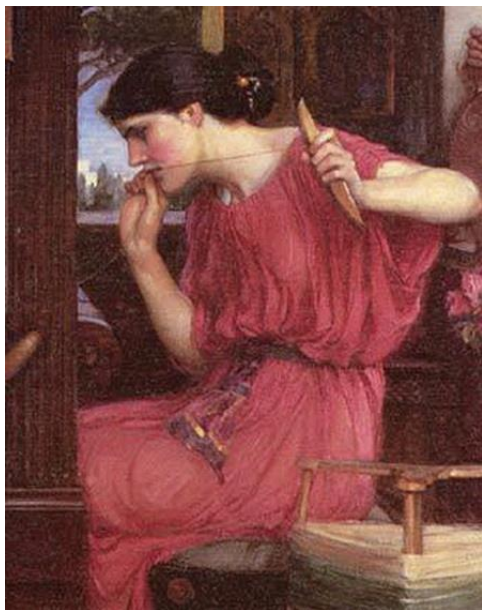
Жизнь дала, а с нею — к смерти  
повод.

Яблоко зачем-то сорвала...  
Повелась на змея скользкий довод  
И людей на Землю привела.

Здесь они скитаются, не зная  
Ни начала, ни конца пути,  
Ищут всюду отраженье края,  
На Земле который не найти.

Но судить Праматерь разве можно,  
От печалей странствия устав?  
Ведь свет Рая оценить возможно,  
Лишь во тьме сначала побывав.

# ПЕНЕЛОПА



Муж ушел искать побед,  
Обещала ждать.  
Что придет через двадцать лет,  
Он забыл сказать.

Море взяло ли его?  
Пал ли на войне?  
Или встретил там кого,  
В дальней стороне?

Не супруга, не вдова,  
Только тут как тут  
В дом, оставленный едва,  
Женихи идут.

Без отца, мол, сын растёт,  
А её краса  
Скоро вовсе отцветёт —  
Шепчут голоса.

Положили глаз они  
На её добро,  
Видят золота огни,  
Видят серебро.

Говорит она в ответ  
Алчным женихам:  
«В свадьбе скорой правды нет,  
Но, внимая вам,

Покорюсь своей судьбе —  
Надо дальше жить.  
Мужа выберу себе,  
Как закончу шить

Ткань для тестя своего —  
Саван старику.  
Вам недолго ждать того,  
Уж давно я тку».

Это здоровым все нашли  
Женихи её,  
Успокоившись, ушли.  
Села за шитьё.

Грусть и тягостную лень  
Отгоняя прочь,  
Ткёт старательно весь день,  
Расплетает в ночь.

Годы шли — она ткала,  
Напоказ, на вид,  
Но служанка предала,  
Был обман раскрыт.

Рассердились женихи  
На неё сильней,  
Стали буйны и лихи,  
Но Афина с ней.

Сохранила и спасла  
Ту, кто мог любить,  
Одиссею помогла  
Вовремя приплыть.

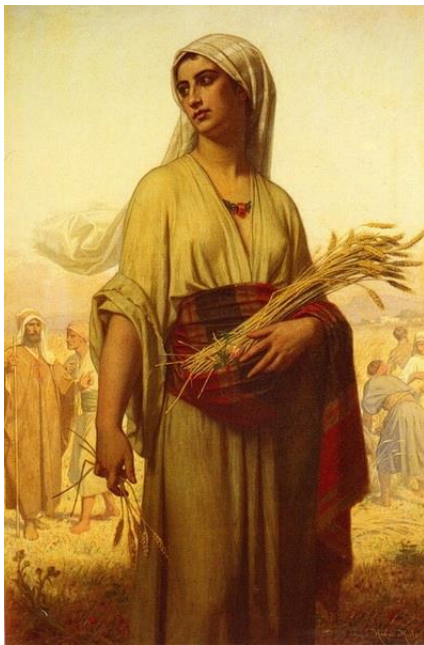
От беды жену свою  
Он спасти сумел,  
Пали женихи в бою  
От меча и стрел.



Одиссей в стране чужой  
Много повидал.  
Но, вернувшись в дом родной,  
Понял, что искал.

Ведь богатств дороже всех  
Добрая жена:  
Множит в радости успех,  
И в беде верна.

# РУФЬ<sup>1</sup>



Умер муж, и умерли дети,  
И осталась одна Ноеминь...  
Как прожить ей на белом свете  
Среди гор и знойных пустынь?

---

<sup>1</sup> Персонаж Ветхого Завета Библии.

Но послал Бог Руфь-чужестранку,  
Что была её сына вдовой.  
Не рассталась моавитянка  
С иудейской свекровью больной.

А когда Ноеминь решила  
Воротиться в родной Вифлеем,  
Вслед за нею Руфь поспешила,  
Свой народ покинув совсем.

И чужому Богу внимала,  
Отказавшись от веры отцов,  
На полях колосья сбирала,  
Что лежали там после жнецов.

А потом свекрови носила,  
Лишь успев их собрать и смолоть.  
И кормила её и поила,  
И награду послал ей Господь:

Ноемини родственник дальний  
Сделал Руфь женою своей,  
И родился ребёнок желанный  
От родных Ноемини кровей.

Молодые любили друг друга,  
Жили долго и жили не зря...  
Руфь была примерной супругой  
И прабабкой Давида-царя.

# САФО<sup>2</sup>



Говорят, что муз всего лишь девять,  
На Парнасе обитающих весь год,  
Только в это разве можно верить —  
Об иной предание живёт.

---

<sup>2</sup> Древнегреческая поэтесса.

Той, что бросила небесные чертоги  
И цвела в Элладе среди людей.  
Страстным сердцем наделили её  
боги,  
А любви взаимной не послали ей.

И напрасно призывала Афродиту  
Средь бессонной ночи или дня,  
Приносили в утешенье ей хариты<sup>3</sup>  
Песни нежные печали и огня.

Эти песни многим отдавала,  
Как цветы весенние с полей —  
Словно гиацинты, маки, калы  
Они радовали Землю и людей.

А взамен просила о немногом —  
Видеть лишь прекрасное вокруг,  
Потому увлечена была подолгу  
Красотой земных своих подруг.

Слишком возлюбила мир чудесный,  
И пожар пылал в её крови.  
Впрочем, слово «слишком»  
неуместно,  
Если говорим мы о любви.

---

<sup>3</sup> Богини красоты и грации в древнегреческой философии.

# АСПАЗИЯ<sup>4</sup>



Жизнь полна загадок и вопросов,  
Но какой неведомый секрет

---

<sup>4</sup> Одна из выдающихся женщин Древней Греции. С 445 г. до н. э. — супруга правителя Афин Перикла. Её дом был центром культурной жизни города.

Знала эта женщина-философ,  
Женщина-риторик и поэт?

Наставлять она могла Сократа,  
И могла Периклу речь писать.  
Всё умела женщина-оратор,  
Женщина-советница и мать.

Гиппократ был с нею дружен,  
Называл наставницей Платон,  
Многие учёнейшие мужи  
Видели ума в ней эталон.

Даже зависть с ложью победила,  
И с супругом до конца была<sup>5</sup>.  
Тайну вечную собой явила,  
И с собой навечно унесла.

---

<sup>5</sup> Противники Перикла выдвинули обвинения против Аспазии в совершении преступлений, за которые полагалась смертная казнь. Имея возможность бежать из Афин, Аспазия осталась рядом с мужем и храбро предстала перед ареопагом. На судебном процессе была полностью оправдана.

## ЭСФИРЬ<sup>6</sup>



Ещё занималась над миром заря —  
Востоком уж правили персы.  
И стала Есфирь женою царя,  
Могучего Артаксеркса.

---

<sup>6</sup> Героиня Ветхого Завета Библии.



Владыка, суровый порою,  
Пленён был её красотой.

Есфирь — сирота иудейских кровей,  
Свою родословную скрыла.  
Единственный родич её —

Мардохей —

Велел, чтобы тайну хранила.  
Дабы не вышла какая беда:  
Народ иудейский гнали всегда.

Устроил царь пир для царицы  
младой,

Венец возложил на супругу,  
И дни потекли своей чередой  
По заведённому кругу.  
Стал приходить ко дворцу

Мардохей,

И тихо сидеть у царских дверей.

Так годы прошли... Царедворец  
Аман

Назначен был первым министром,  
И там, где ходил он, по сторонам  
Весь люд ему кланялся быстро.  
Лишь Мардохей возле царских ворот  
Не кланялся так, как прочий народ.

Аману казалось ничтожным губить  
За это лишь Мардохея,

Задумал из мести он истребить  
Всех в Персии иудеев.  
К царю он направился, и в тот же час  
Скреплѐн был печатью царский указ:

«В двенадцатый месяц, в  
тринадцатый день,  
По всей Персидской державе  
Разграбить, убить иудейских людей,  
В живых никого не оставить!»  
Не против был царь очистить  
страну,  
А заодно и пополнить казну.

Послал Мардохей к Есфири гонцов,  
Чтоб та за народ заступилась,  
И сделалось мрачным царицы лицо,  
И долго царица молилась.  
Тогда и открылось ей, что не зря  
Бог сделал её супругой царя.

Не видела мужа она тридцать дней,  
А по дворцовым законам  
Запрет был входить для всяких  
людей  
Без приглашения к трону.  
Того, кто запрет этот мог  
преступить,  
Должны по закону были казнить.

Оделась по-царски Есфирь и пошла  
К царю, готовая к смерти,  
Но милость в глазах супруга нашла,  
Её царь ласково встретил.  
Увидев Есфирь меж слуг и рабов,  
Отдать был он ей полцарства готов.

Царя пригласила царица на пир,  
Туда же Амана позвала,  
И царь на пиру пожелал, чтоб  
Есфирь  
Ему свою просьбу сказала.  
Взмолилась Есфирь: «Не дай  
умереть  
Мне и народу, что отдан на смерть!»

«Но кем твой народ на смерть  
осуждён?» —  
Спросил царь строго супругу.  
И понял Аман, что он побеждён,  
И бросился с перепугу  
Царицу Есфирь о пощаде молить,  
Но царь повелел Амана казнить.

А Мардохей был назначен тотчас  
На прежде Аманову должность.  
Повержен был враг, но царский указ  
Уже изменить невозможно.  
Но Мардохей ведь недаром умён,  
Другой был указ печатью скреплён:

«В двенадцатый месяц, в  
тринадцатый день  
По всей Персидской державе  
За меч пусть возьмётся всяк иудей  
И всех врагов обезглавит!»  
Возвеселился спасённый народ,  
И горько рыдал их недругов род.

А день роковой когда наступил,  
Пошел народ иудейский  
И всех врагов своих истребил,  
И сделал праздник житейский  
О том, как беда иудеев ждала,  
И как их Есфирь от смерти спасла.

## **ПРЕДСКАЗАНИЕ**

И звёзды с неба упадут,  
Как ангелы о том протрубят.  
Но женщины сей мир спасут,  
А, может... навсегда погубят.